

Алексей Аряев

Возвращение на Землю

16+

Алексей Аряев
Возвращение на Землю

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Аряев А. О.

Возвращение на Землю / А. О. Аряев — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Пока Призраки геройствовали на войне, на Земле случилось что-то
нехорошее...

Секретный бункер на территории штата Невада. Земля, Соединённые Штаты Америки, конец 1960-х годов. Разработка в составе программы «МК Ultra».

– Джон, говорят, русские смогли добиться каких-то результатов в своих экспериментах по контролю над сознанием.

– Не знаю. Наша разведка часто выдаёт желаемое за действительное. Сам же знаешь, что именно они иногда отмачивают...

– Знаю. Но, кажется, что теперь они говорят правду.

– И что же именно им стало известно?

– Русским удалось создать препарат, который, якобы, в сотни раз повышает внушаемость человека. Вот, что именно ты ему внушишь после действия этого препарата, то он и сделает... Прикажешь пойти на смерть – он пойдёт. Прикажешь умереть за тебя – умрёт. Прикажешь убивать – убьёт.

– Интересно. Почти, как у нас. А как распространяется это дело? Как и наше – распылением порошка в воздухе?

– Может и так. Но самое лучшее действие препарата получается, если растворить его в воде. Например, в городских водозаборах.

– Они что – совсем там со своей идеологией спятили? Своих так травить...

– Да нет, они это не для своих делают. Для нас.

– А смысл какой? Ну, введут они эту дрянь, например, в водозаборы нашего Лас-Вегаса. И что – сразу весь город перейдёт в их руки? Да ни за что. Им ещё как-то провокаторов вводить придётся, агентов влияния. Нет, на мой взгляд, игра просто не стоит свеч. Если это не утка, конечно...

– Думаю, что не утка. И думаю, что ты прав...

Как впоследствии вышло, американский учёный ошибался. И несмотря на то, что Земля вошла в Галактическое содружество, стала полноценным членом Звёздной Лиги, остались ещё на ней люди, готовые на всё, ради Власти и Денег...

Планета Пиллос. Территория Звёздной Лиги. Штаб разведки Флота. Спустя два месяца после окончания войны с Кочевниками.

Я стоял на волейбольной площадке, одетый только в футболку и шорты. На моей стороне площадки были Карен и Экстремал. Против нас играли Демон, Сапар и Анжела. Игра была не совсем серьёзной – скорее мы просто дурачились, перекидывая друг другу мяч. Несмотря на то, что война вроде бы закончилась, никто пока что не спешил отправлять нас в положенный нам отпуск, так что мы слонялись по базе, терроризируя своим видом наземный персонал и штабных аналитиков. Вреда от нас, конечно же, им никакого не было, но и польза просматривалась с большим трудом. Вот и теперь, когда мы баловались своим, с позволения сказать «волейболом», за нами наблюдали охранники базы. Их можно было понять – в отличие от нас, вся их работа заключалась только в том, что они находились при штабе, и никакой возможности прославиться они не имели. Итак, охранники наблюдали за нашей игрой, мы, в свою очередь, перекидывались мячом, не столько играя, сколько валяя дурака, и всё, вроде бы, шло нормально...

Раздался вой турбины, и, рядом с волейбольной площадкой остановился аэрокар адъютанта нашего адмирала.

– А, Призраки, вы тут! – крикнул он, высовываясь из кабины. – Давайте все со мной! Адмирал вас вызывает. Срочно!

– Ну, раз срочно, то поехали, – ответил я, натягивая брюки вместо шорт. Застегнув китель, я казался образцовым офицером, который чисто физически не мог только что играть в мяч со своими подчинёнными.

В машину мы все влезли без проблем, так как она была достаточно просторной. Адъютант поднял аэрокар в воздух и на форсаже погнал его в штаб. Охрана пропустила нас без проблем,

и, спустя несколько минут после окончания игры мы стояли в кабинете адмирала. Кроме нас и его, там находилось ещё несколько человек. Я узнал начальника штаба при адмирале, пару офицеров рангом пониже, и незнакомого мне человека в форме капитана первого ранга, который выглядел совершенно не по-военному. «Наверное, аналитик какой-нибудь», – подумал я.

– Итак, господа офицеры, – сказал наш командующий. – Мне очень жаль, что группа «Призрак», отличившаяся в последней кампании, вместо того, чтобы отдыхать, как им и положено, должна отправляться на новое задание, но лучше них, с ним не справится никто. А ситуацию нам сейчас прояснит капитан первого ранга Натикс.

Как я и думал, каперанг и в самом деле оказался аналитиком. Он вышел вперёд, откашлялся и сказал:

– Я являюсь командиром группы наблюдения за зондами, которые расположены в разных звёздных системах. Помимо прочего, в мою зону ответственности входит и Солнечная система. Зонды там оставили Призраки, когда наш контингент покидал систему. Честно говоря, парни, доставили вы мне заботы немало, но, именно благодаря вам, мы имеем сейчас то, что мы имеем. Если никто не возражает, я загружу видеозапись?

– Да, конечно, – согласился адмирал.

Натикс достал из чехла свой ПАД и запустил с него ролик на проектор адмирала. При этом он комментировал всё, что воспроизводилось.

– Итак, после того, как наши силы были выведены из Солнечной системы, земляне продолжали осваивать свою систему. На Луне были построены несколько космических верфей для кораблей среднего и большого тоннажа. На Марсе велись исследования артефактов, найденных ещё несколько лет назад. Были запущены зонды для исследований в Поясе астероидов на предмет полезных ископаемых. Соответственно, там велись разработки редкоземельных элементов. И вот, спустя год, всё это просто остановилось. Сообщение с марсианскими с лунными поселениями становилось всё более редким, пока окончательно не сошло на нет. С лунных верфей на Землю был один рейс буквально полгода назад – и он был последним. Как нам известно, на лунной базе остались люди, но до них никому нет никакого дела. С Марса эвакуировали всех. Добыча полезных ископаемых в Поясе идёт в полностью автоматическом режиме, оттуда регулярно отправляются на Землю капсулы с грузом.

– Могла на Земле произойти война или какая-нибудь эпидемия? – спросил я.

– Я в этом сомневаюсь, – сказал Натикс. – Конечно, зонды не в состоянии видеть, что именно происходит на самой Земле, для этого слишком велико расстояние между ними и планетой, но всё же, кое-какой информацией мы располагаем. Во-первых, насколько мы могли видеть, земляне всё так же активно пользуются воздушным и водным транспортом. Города в тёмное время суток освещены, и Земля по-прежнему является сильным источником радиоволн. К сожалению, перехватить что-то конкретное мы не смогли. Вопросы?

– У меня только один, и то к адмиралу, – сказал я. – Значит, мы должны отправиться на Землю и провести там рекогносцировку? И когда отправляться?

– Недели через две. Авианосец «Адмирал Алекс Экслер» проходит сейчас очередные регламентные работы. По их окончании вы на его борту будете отправлены на окраину Солнечной системы. Там, используя особенности корабля малой заметности класса «Невидимка», вы отправитесь на Землю. Вопросы есть?

Вопросов у нас не было. Новое задание – как это мило и романтично! Но, работа есть работа, и от неё никуда не денешься...

Две недели у нас ушло на то, чтобы подготовиться к выполнению нового задания. Проверить всё ли нормально на борту «Невидимки», приготовить к дальнему перелёту наши машины (моя вышла из ремонта в полном порядке), проверить себя на предмет готовности к работе (то, что все побывали неподалёку от термоядерного взрыва, нельзя было списывать со счетов), проверить всё снаряжение и оборудование... Так что, работы у нас хватало. Оставалось только на

то, чтобы немного погулять перед сном с любимой девушкой, глядя на звёзды, да на то, чтобы хорошо выспаться. Так что, можно сказать, что эти две недели пролетели для меня незаметно. И теперь, когда, прикоснувшись к переборке, можно явственно почувствовать вибрацию корпуса гигантского авианосца, начинаешь понимать, как же быстро летит время. Я находился в нашем кубрике на борту «Экслера», который сейчас разогнался для прыжка через гиперпространство. Карен лежала рядом со мной и спала. Я слышал её ровное дыхание, и одновременно ощущал его своей правой рукой, которой обнимал девушку. Мы снова летели на Землю, планету, работе на которой я отдал двадцать восемь лет из своей долгой жизни. На планету, на которой произошло столько событий за последние три года. На планету, которую Призраки уже спасли однажды. Что теперь ждёт нас там? Новая война, или что-то иное? Я не знал ответа на этот вопрос. Зато я очень хорошо знал, что такое накручивание себя перед заданием – не самое хорошее дело для командира группы. Вот только, сделать с собой я ничего не мог...

Зато Карен, которая только что проснулась, видимо, от того, что я, вместо того, чтобы спать и видеть сны, лежал на спине и размышлял, имела решение этого вопроса...

– Не спишь? – спросила меня девушка.

– Не сплю, – ответил я.

– Что так? Размышляешь о новом задании?

– Ага.

– Не грузись. Рано пока что грузиться. Вот прибудем туда – там и грузись.

– Ну, не могу я мозг переключать, да ещё и так быстро, – сказал я.

– Помочь? – усмехнулась Карен, наглядно показывая мне, как именно она собирается мне помочь.

– Помоги, – согласился я. – От такой помощи отказываться грех...

Авианосец нёсся в темноте пространства, постепенно набирая скорость для долгого гиперпрыжка, а на его борту командир разведывательно-диверсионной группы специального назначения занимался любовью со своей девушкой. И это было нормально. Мы, несмотря ни на что, были людьми, и ничто человеческое нам было не чуждо. Днём мы работали, пытаясь подготовиться ко всему, что могло встретить нас на Земле. Честно говоря, я сам не знал, к чему нас было готовиться. Прекращение связи могло означать всё, что угодно, начиная от простого отказа систем, и заканчивая глобальной пандемией. То, что земляне перестали летать в космос, могло быть доказательством в пользу пандемии, но то, что зонды всё же отслеживали перемещения воздушных и водных транспортных средств, а также свет в городах, говорило о том, что какая-то жизнь на Земле всё же осталась. Вот только, какая? Так что, снова, самым страшным противником для Призраков стала Неизвестность...

В положенное время «Адмирал Экслер» вышел из гиперпространства на границе Солнечной системы, за орбитой Плутона. Когда-то, там пробовали устроить основную базу Лиги. Лунная База, при всех своих достоинствах (например, близость к Земле), имеет и ряд недостатков (та же близость к Земле). Но потом от этой идеи пришлось отказаться – на Плуtone периодически происходили слишком сильные изменения – при смене местных «времен года» на этом камне наступал форменный «Конец света». Разумеется, жить в таких условиях было весьма и весьма неудобно.

Сбросив скорость при помощи маневровых двигателей, командир авианосца так «положил корабль в дрейф», чтобы при вызове от нас корабль прибыл на помощь в течение трёх-четырёх часов. Пригонять корабль к Земле вслепую было опасно – неизвестно, что произошло на планете, и неизвестно, чем это могло кончиться... «Невидимка» покинул док «Экслера», и на крейсерской скорости взял курс на Землю. Как обычно, наш кораблик был защищён от всех видов сканирования. Мы двигались не спеша, прекрасно отдавая себе отчёт, что, если что-то на Земле и случилось, то два дня, которые мы могли бы выиграть, разогнавшись до максимальной внутрисистемной скорости, ничего не решили бы. А вот попасть в какие-нибудь неприятности,

мчась на максимальной скорости, было реально... Для начала надо было побывать на верфях – посмотреть, остался ли там кто-нибудь, и если остался, то попробовать помочь этим людям. И посмотреть, могут ли они помочь нам...

Луна. Космические верфи «Дюрандаль».

В куполе обсерватории дежурил Николай Петровский. В последнее время, на эти дежурства обращали мало внимания – за кем наблюдать-то? Никакой связи с Землёй всё равно не было, и по-прежнему, непонятно было, что же там случилось. Те два бота, битком набитые желающими улететь, убыли больше года назад, и с тех пор никаких известий о тех, кто решил отправиться на Землю, больше не было. На территории верфей оставалось ещё порядка пяти тысяч человек, и запасы пищи у них постепенно подходили к концу. Имелись в виду запасы так называемой, «нормальной» пищи. Синтетических пайков, из серии «Просто добавь воды», на верфях было ещё много. Запасы воды на Луне тоже имелись. Словом, выжить было реально. Жить – нет. Итак, Петровский сидел в обсерватории и смотрел на звезды. Не то, чтобы он реально надеялся заметить хоть что-то, просто тут не так сильно ощущалась замкнутость пространства на верфях.

Внезапно Николай увидел корабль. Хотя нет, сначала он увидел, как какая-то неопознанная тень пронеслась недалеко от поверхности Луны, и только потом до него дошло, что это может быть космический корабль. Он шёл без опознавательных огней, и выглядел необычно – словно гигантский карандаш угольно-чёрного цвета. Казалось, что этот «карандаш» совершенно не отражает никакого света, и увидеть его можно было совершенно случайно – только благодаря тому, что он закрывал собой свет звёзд. Секунду Петровский сидел, раскрыв рот от удивления, и только потом он схватил микрофон передатчика, и, переключив его на аварийную волну, заорал во весь голос:

– Неопознанный корабль! Вас вызывает лунная верфь «Дюрандаль»! Отзовитесь, у нас чрезвычайная ситуация! Нам требуется помощь!

– Вас понял, «Дюрандаль», – раздался из динамиков молодой спокойный голос. – Это корабль Дальней разведки «Невидимка». Включите свои позиционные огни – мы идём на посадку...

Через десять минут я сажал катер с «Невидимки» в один из доков «Дюрандаля». Со мной была Карен и Сапар. Посадочный док открылся сразу же после того, как верфь вышла с нами на связь. Я мастерски посадил малотоннажник на палубу рядом с громадиной ударного фрегата, который тут, видимо строился. Корабль был практически готов, судя по его виду. Нас встречали несколько человек. Судя по тому, как они держали автоматы, было понятно, что это инженеры и рабочие верфей. Я поднял руки вверх, демонстрируя свои мирные намерения.

– Кто Вы? – спросил меня мужчина средних лет, одетый в комбинезон классом повыше, чем у остальных. Скорее всего, администратор или ещё какой-нибудь начальник на верфях.

– Капитан первого ранга Алекс Аряев, разведка Звёздной Лиги. Это мои помощники – командеры Карен Диккенсон и Сапар Баллыев. Прибыли в Солнечную с разведывательной миссией. Грубо говоря, нас интересует, что именно тут происходит.

– А ничего тут у нас не происходит. После того, как вы отсюда вымелись...

– Начать с того, что мы отсюда не выметались, – сказал я. – Началась большая война, и единственной возможностью не пустить сюда флот Кочевников, было показать им, что нас на Земле нет. Дать им понять, что Солнечная нас не интересует. Так что мы им неплохо запарили мозги. Они не появлялись в Солнечной, насколько мне известно...

– Не появлялись. Но и чертовщина тут какая-то стала происходить. Сначала эвакуировали базы на Марсе. Потом прекратилась связь с Землёй. От нас ушло два бота на Землю – люди хотели домой, у кого-то срок контракта кончился... От тех, кто убыл на тех ботах, никаких данных не было. Канули, как в бездну. Но жизнь на Земле есть – у нас, конечно тут нет такой хорошей оптики, как на спутниках-шпионах, но кое-что отсюда видно – в городах есть

свет, самолёты летают и корабли ходят по морям и океанам. Но никакой связи с Землёй нет. То есть, радиопереговоры ведутся, но на наши сообщения они не отвечают.

– Ясно, – ответил я. – Собственно, именно это нам и надо было узнать, что вам известно про это. И такой вопрос: вы тут корабли строите, верно? Что уже готово?

– Два линкора, ударные фрегаты – один вот стоит, ещё пара в соседнем ангаре.

– Экипажей тут у вас, конечно же, нет?

– Правильно. Мы их только собирали, экипажи должны были прибыть позднее...

– Линкоры, как я понимаю, типа «Модель III»? По чертежам Лиги?

– Верно.

– Но, тут находятся люди, которые собирали эти корабли, которые проводили настройку всех оружейных систем, которые эти корабли знают до последней гаечки.

– Но мы не солдаты. Мы – техники, рабочие и инженеры. Мы не умеем стрелять из корабельных орудий, мы не умеем водить корабли...

– Вы можете этому научиться. Вы можете перегнать линкоры на околоземную орбиту и произвести пару выстрелов. От вас не потребуется продемонстрировать фигуры высшего пилотажа или вести космический бой. Просто перегнать корабли и, в случае острой необходимости организовать нам огневую поддержку.

– Стрелять по своим, по людям? – ужаснулся администратор верфей.

– Мы не знаем, что именно там случилось. Может, и стрелять-то не придётся. Но, с другой стороны – а что, если там захватили власть какие-нибудь античеловечные элементы? А что, если Земля – лишь первый шаг в агрессии против всего космоса?

– Но это наши люди, это наша Родина!

– А что важнее – вся Галактика, или ваша Земля? А что важнее – тысяча жизней здесь, на Земле, или миллиарды там – в Галактике? Да и не придётся вам ничего такого делать – просто, не давайте никакой посудине, кроме нашей, естественно, от планеты оторваться. И просто прикройте огнём, если мы попросим. Хотя всё же, надеюсь, что до этого не дойдёт...

Всё же, со страшным скрипом, работники верфей с нами решили согласиться. Да, им удалось немного упростить нашу задачу, но идти туда, на Землю, чтобы понять, что же там произошло, предстояло нам... «Невидимка» покинул ангар верфей, и мы стали готовиться к посадке на Землю.

– Ну и куда садиться будем? – спросила Карен?

– Думаю, что начнём работать в Пензе, – ответил я.

– Почему именно там? – спросила девушка.

– Ну, начать с того, что этот город я знаю сравнительно неплохо. Далее, как тебе известно, в области можно не только нашу малышку – линкор спрятать, и никто его не заметит, если только грибник какой-нибудь случайно лбом в него впечатается. Так что – начинать лучше оттуда, откуда попроще... Да и до столицы сравнительно недалеко...

– Пару витков по орбите сделаем? – задал вопрос Сапар.

– Естественно. Надо же посмотреть на всё это безобразие сверху...

Я перевёл наш корабль на геосинхронную орбиту, рассчитав её так, чтобы пройти над всеми территориями Земли. Разумеется, все защитные комплексы «Невидимки» работали на максимальной мощности. Засечь нас теперь было просто невозможно...

Итак, наш корабль наматывал витки вокруг Земли, сенсоры его собирали информацию, бортовые компьютеры накапливали её, а мы, по мере своих сил и возможностей, её анализировали. Данных было много, но они были... странными. На первый взгляд, в городах было всё в порядке – ездили по улицам автомобили, ходили пешеходы, по железным дорогам перемещались поезда, в небе летали самолёты, а по водным трассам ходили корабли. Ничего удивительного видно не было. Но всё же, некоторые странности были: не было видно ни одной летающей машины (конечно, их и раньше было немного, но теперь их не было совсем), никакой активно-

сти на космодромах «доконтактной» поры не было видно. Просто, когда земляне стали строить свои новые корабли, было решено модернизировать и перестроить старые космодромы, оснастив их оборудованием для старта и приёма современных кораблей, и только потом строить новые космодромы. Теперь старые космодромы были заброшены полностью, а единственной активностью на новых было то, что изредка там разгружали автоматические капсулы, прибывающие с рудничных комплексов в поясе астероидов. На улицах городов поражало то, автомобилей стало заметно меньше, и среди них преобладали так называемые «авто бизнес-класса» и «премиум-класса». Среди прочих машин было много грузовиков, доставляющих какие-то товары и «крутых» внедорожников, хозяева которых, в бытность мою Наблюдателем на этой планете, в жизни ни разу не съезжали с асфальта или бетона. В общем, выражаясь словами земного классика, «неладно что-то было в Датском королевстве...» Вот только, что именно там было неладно, пока что было неизвестно...

Также, в списке странностей были люди. Несмотря на то, что при помощи бортовой оптики корабля можно было любоваться прелестями обнажённых красоток на пляжах, выражения лиц людей мы не видели – и дело было не в разрешающей способности камер, а всего лишь в том, что объективы смотрели сверху вниз. Но было видно, что одеты люди не так, чтобы уж очень разнообразно, а ведь в гражданских службах мало где принято носить что-то типа униформы. В общем, коллекция странностей росла и росла, и наша задача всё усложнялась и усложнялась...

Мы с Карен, немного посоветовавшись, выбрали точку посадки, в области, неподалёку от Пензы – достаточно далеко, чтобы при посадке не привлекать к себе избыточного внимания, и достаточно близко, чтобы не было проблем добраться до города – всё же как-то не тянуло летать на «Молниях», пока не совсем понятно, что же тут стряслось. Машины наши, при всех своих огромных достоинствах, всё же были видны в атмосфере, и летать тут на них – всё равно, что повесить в небе транспарант – «Тут работают «Призраки», не мешайте, пожалуйста...». Так что самым первым делом после посадки надо было разжиться каким-нибудь местным транспортом...

Я ввёл место, выбранное для посадки, в бортовой компьютер и выбрал режим посадки – «незаметный». Это значило, что корабль выполнит манёвр гашения скорости в верхних слоях атмосферы таким образом, что никаких «спецэффектов», типа огненного хвоста или чего-то ещё, не предвидится... «Невидимка», управляемый бортовым компьютером, начал манёвр. На мостике находилась моя вахта, и мы дежурили около своих пультов на тот случай, если понадобится наше вмешательство (хотя, все были уверены, что оно не потребуется). Собственно, так и получилось. Совершив ещё два витка вокруг Земли, корабль погасил орбитальную скорость и вошёл в плотные слои атмосферы. Как только действие гравитации на корабль стало заметным, мы перешли на антигравитационную тягу, при которой засесть нас было невозможно... Сnižаясь и теряя скорость, мы прошли над Северной Америкой, большей частью Европы, и, наконец, вошли в воздушное пространство Российской Федерации, как она называлась раньше. Теперь она, наверняка, называлась по-другому, и ничего хорошего нам это не сулило...

На опушке леса на краю Пензы было тихо. Никакой живности поблизости не было, а то её представители могли бы увидеть интересное зрелище, смысла которого они всё равно бы не поняли. В небе появился продолговатый предмет радикально-чёрного цвета. Этот предмет становился всё больше и больше – как оказалось, он снижался над опушкой. На совсем уж небольшой высоте у него отстрелились опоры шасси, и предмет мягко опустился на них. «Невидимка» совершил посадку на Землю. И, пока комплексы трудились над анализом атмосферы на предмет чего-то опасного и необычного, мы с Экстремалом и Сапаром с винтовками наизготовку выскочили из корабля. Разумеется, мы были в наших боевых скафандрах, так что не боялись чего-то в атмосфере.

Пункт первый – обеспечить безопасность места посадки. Сканеры наших костюмов проверили периметр на предмет вероятного противника. Ничего, более опасного, чем пара птичек и каких-то мелких грызунов, обнаружено не было.

Пункт второй – убрать все следы приземления. Защитные системы «Невидимки» сработали на все сто – включился голографический проектор, превратив не самый мелкий корабль во Флоте Лиги в огромную гранитную глыбу. И пофиг, что таких глыб нет в Пензенской области – всё равно, пока сюда доберутся те, кто сможет это сказать, нас тут уже не будет.

Пункт третий – начать разведывательные процедуры. И мы их начали. Причём, в эффективно-бебашенной манере Призраков... После того, как мы с Сапаром проломились через два километра лесного бурелома, нам таки посчастливилось выйти к автодороге Москва-Самара. Так как на наших костюмах работали системы маскировки, нас было просто-напросто не видно, и ничто не мешало нам вести наблюдение. Несмотря на то, что стояла ночь, движение было весьма интенсивным – в обе стороны шли длинные фуры и автопоезда, гружённые неизвестно чем, а также автомобилями. Собственно, именно поэтому у нас и появилась идея, как именно разжиться транспортным средством...

Вернуться на борт «Невидимки» было значительно проще, чем выйти к дороге – мы просто пролетели обратный путь на двигателях наших скафандров. Просто пройти до дороги пешком надо было ещё и для того, чтобы понять, сможет ли кто-то хотя бы случайно выйти к месту нашей посадки. Как выяснилось – нет. Через две минуты я уже готовил в кормовом ангаре корабля малый разведывательный катер. Малый-то он малый, но кое на что способен. Сапар уселся в ложемент второго пилота, и я стартовал из ангара. Путь к автодороге занял у нас чуть больше минуты, и это только при том, что нам пришлось маневрировать, чтобы выйти к дороге.

Разумеется, нам надо было разжиться транспортом – ведь наша техника была слишком приметной и своеобразной для использования в здешних условиях. А самый простой способ незаметно получить машину, не привлекая никакого труда, это снять машину с платформы транспортёра. Именно этим мы с Сапаром и собрались заниматься... Полчаса наш катер висел над дорогой – сначала нужно было дожидаться фуру, которая повезёт нужный груз. Потом, как только она появилась, я аккуратно пристроил машину над прицепом тягача и таким образом уравнивал скорость, чтобы «висеть» точно над ним. После этого настройка автопилота на поддержание высоты, скорости, направления и всего остального – что бы водитель грузовика теперь не сделал, наш катер будет над ним висеть, как привязанный. Я посмотрел на Сапара.

– Что именно брать? – ответил молодой человек на мой вопрос.

– Ну, нам по идее, внедорожник нужен. Достаточно большой и вместительный. А так как там только они и есть... Ну, вон тот чёрный что ли...

Сапар, кажется, немного удивился, но, тем не менее, опустил щиток своего шлема и отправился в десантный отсек. Он распахнул створки нижнего люка и опустил в него наномолекулярный трос со специальным гравитационным захватом. После этого Сапар закрепил трос на поясе и при помощи дистанционного управления лебёдкой стал опускаться на платформу грузовика, на которой стояли машины. Несмотря на то, что фура шла с приличной скоростью, катер легко компенсировал её, так что мой друг легко опустился именно туда, куда и рассчитывал. Осмотрев выбранную мной машину, Сапар фыркнул, но всё же закрепил на ней захват. Активировав его, молодой человек ловко запрыгнул на крышу внедорожника и активировал подъём лебёдки. Трос быстро намотался на катушку, и вскоре Сапар находился в десантном отсеке. Машина, по причине своей величины, осталась снаружи, крепко закреплённая дополнительными захватами под «брюхом» катера. Как только Сапар вернулся в кокпит и пристегнулся к своему ложементу, я перевёл катер на ручное управление и повёл его назад, на место нашей посадки.

Сначала Сапар плавно опустил машину около опущенного пандуса «Невидимки», а потом я аккуратно опустил рядом катер. И только после этого я понял, что, как бы это помягче сказать, совершил небольшую ошибку в выборе машины...

Он был насыщенно-чёрного цвета. Такого чёрного, что в нём, казалось, вяз свет. Он был ОЧЕНЬ вместительный. Дорожный просвет у него был такой, что можно было под ним пройти на четвереньках в полной броне, и ни за что не зацепиться. В общем, я немного перестарался с выбором и попросил Сапара взять «Хаммер»... Второй модели, если я в чём больше не ошибся... Огромный двигатель, сверхмощность, и, до кучи, маленькая ложечка дёгтя – страшный расход топлива. Ну, ладно, так уж получилось...

Два часа ушло у нас на изготовление фальшивых номеров для «Хаммера», примерно полчаса на то, чтобы немного подправить документы на машину. После этого мы с Карен, как старшие в группе, отправились на разведку. Я достал из шкафчика костюм, состоящий из брюк и пиджака жизнерадостного чёрного цвета, и, надев под пиджак кобуру с компактным оперативным бластером, зашёл в часть каюты, принадлежащую Карен. Я был потрясён тем, что увидел. На девушке было платье, которое она ещё не успела застегнуть на спине. Платье было, под стать моему костюму, таким же чёрным, но, в отличие от него оно было с отливом, очень красивым. На койке лежала сумочка, в которую было сложно запихать что-то, по размерам превышающее косметичку...

– Привет, командир, – жизнерадостно сказала моя любимая. – Заодно застегнуть поможешь...

– С удовольствием, – улыбнулся я. – Как я вижу, ты готова к поискам приключений на свои вторые «90»?

– А что это такое? – спросила девушка. – И при чём тут «90»?

– Это поговорка такая, – ответил я. – Она на Земле была в ходу несколько лет назад. А звучит так: «Девушки 90-60-90, не ищите приключений на свои вторые 90»...

– Понятно, – усмехнулась Карен. – Типа, не ищите приключений на свою задницу?

– Ага, – согласился я, подходя и застёгивая «молнию» на спине. – Ты готова?

– Готова.

– Оружие какое-нибудь взяла?

– Обижаешь, – сказала девушка.

– И какое?

– В косметичке – стреляющая губная помада, а на ноге – кобура с оперативным бластером, как у тебя.

Карен подняла подол платья, демонстрируя мне пристёгнутую к бедру кобуру.

– Симпатичные чулки, – прокомментировал я.

– Рада, что тебе понравились, – сказала моя любимая.

– Жаль, что время есть только на то, чтобы их оценить... – сказал я. – Ладно, пошли что ли...

Мы покинули корабль и заняли места в «Хаммере». Горючего должно было хватить до Пензы, так что доехать мы должны были без проблем. Заправок в городе хватало, а в качестве денег я планировал использовать золото, которое за два дня без проблем наработал реактор «Невидимки». На всякий пожарный (хоть оно и было «чистое») мы упаковали его в свинцовый контейнер. Сапар и Экстремал подняли катер в воздух, и, снова зацепив им «Хаммер», понесли машину в сторону автодороги. Дождавшись, пока никого не будет, они опустили нас на трассу, после чего катер втянул трос, и отправился на базу. Сеансы связи с коллегами у нас были раз в три часа, так что, ничто не мешало нам отправиться в путь. Я сверился с часами – было 04.30, так что можно было спокойно, не спеша, ехать в Пензу на поиски какой-нибудь гостиницы...

Я аккуратно, по всем правилам, вывел машину с обочины, куда нас приземлили ребята, и взял курс на город. Мы ехали не спеша, и прибыли в Пензу примерно в пять часов утра. На

въезде я остановился на бензоколонке. Самое удивительное, что моё золото они приняли без проблем. Даже дали сдачу новыми деньгами. Вернувшись в кабину, я рассмотрел их повнимательнее. Размер у новых купюр был примерно таким же, как и у старых, доконтактной поры, которые я помнил достаточно хорошо. Страна, оказывается, называлась теперь «Новая Русская Империя». Название мне не понравилось сразу же. Названия у банкнот совершенно не изменились – полный бак для «Хаммера» встал мне в семь тысяч рублей, я отдал десятиграммовый кубик, и мне дали двадцать девять тысяч триста рублей. Я принял решение остановиться в гостинице «Пенза», но мне на глаза попался отель «Обитель». Выглядел он вполне себе интересно, и я остановил машину около него.

Мы с Карен вышли. Я достал из багажника свой кейс, в котором, помимо нескольких личных вещей, лежал контейнер с золотом, после чего мы подошли к дверям отеля. Те автоматически распахнулись перед нами, и мы, пройдя через небольшой тамбур, оказались в холле. Я подошёл к стойке портье. Это была молодая женщина, перед которой помещался терминал компьютера. Она подняла глаза от монитора и посмотрела на нас.

– Меня зовут Алекс, – представился я. – Это моя супруга Карен. Мы хотели бы у вас остановиться.

– Остановиться на какое время? – поинтересовалась портье.

– Примерно на неделю, – сказал я. – Желательно в «люксе».

– Хорошо, – сказала портье. – С вас пятнадцать тысяч за неделю проживания. Вы располагаете такой суммой?

– Конечно, – ответил я. – Наличные или чек?

– Наличными, если Вас не затруднит, – сказала женщина.

– Не вопрос, – ответил я, доставая бумажник.

Отказавшись от услуг коридорного, мы с Карен поднялись на лифте в наш номер. Уютный, двухкомнатный «люкс». Девушка прошлась по обеим комнатам, рассматривая их.

– А тут мило, – сказала она. – Очень уютно.

– Ага, – согласился я. – Проверила, «жучков» нет?

– Ни одного, – ответила Карен. – Даже странно как-то, согласись...

– Есть такое дело. Или тут не принято следить за клиентами, или одно из двух...

– Ну ладно, – сказал я. – Раз такое дело, предлагаю для начала пару часиков отдохнуть, а потом отправляться в город на разведку. Поддерживаешь?

– Да, Лёша...

Стоит ли удивляться тому, что Карен, пройдя в спальню, расстегнула «молнию» и позволила платью упасть к её ногам? Я понял невысказанное предложение девушки, и, подхватив её на руки, аккуратно уложил в огромную двуспальную кровать...

Три часа спустя мы выходили из парадного входа отеля. Дистанционным ключом я запустил двигатель «Хаммера», мы погрузились в него и я двинул машину с места.

– Ну и куда поедем? – спросила Карен.

– Честно говоря, я и сам не знаю. Давай я просто покатаюсь по городу, а ты подмечай всё необычное.

– Необычное?

– Ну, ты же была на Земле и раньше. Думаю, ты сможешь представить себе, как должен выглядеть обыкновенный город...

Спустя полтора часа катания по городу...

– Это город или тюремный лагерь? – спросила Карен.

– То есть, ты тоже это заметила?

– Согласись, что такое сложно не заметить...

Она была права. Все люди были одеты в одинаковую одежду. То, есть, я понимаю, что в разных организациях есть так называемые «дресс-коды», но не такие же! Все пешеходы, кото-

рых мы видели, были одеты в одинаковые джинсовые костюмы – брюки и куртка. У одних они были новые, у других – разной степени ношенности, но это неизменно была джинса. Машины... На улицах было много транспорта, но, по большей части, это был общественный транспорт, разного рода спецмашины (от доставки пиццы до «Скорой помощи»), а также грузовики различного тоннажа. Личные авто попадались значительно реже, и, как правило, были либо гигантскими внедорожниками, вроде нашего «Хаммера», либо так называемыми машинами «элитного класса», то есть, нам встретилась пара «Роллс-Ройсов», «Бентли» и «Майбах», и это только за двадцать минут! Конечно, в Пензе и раньше было немало иномарок, но не таких, и не так много. Так что наша «копилка странностей» продолжала пополняться...

Мы проезжали мимо магазинов, и Карен обратила моё внимание на то, что иногда, под названием магазина, находились таблички типа «Элита», «Элитар», «Элит», и прочие производные этого слова. Как правило, рядом находились магазины, торговавшие тем же товаром, но без этой надписи... Надо было это проверить...

– Ну и куда зайдём? – спросил я Карен.

– Мне бы, конечно, хотелось в магазин нижнего белья, – усмехнулась девушка. – Но я не уверена, что там можно в чём-то разобраться. Так что давай-ка зайдём вон в тот продуктовый...

– Хорошо, сейчас припаркуюсь к нему...

Тут нас ждала первая неожиданность: как только я заглушил двигатель на стоянке перед магазином, к машине подскочил какой-то разодетый тип и распахнул мою дверцу. Слегка офигевший от такой наглости, я отстегнул ремень и выскочил из машины. Оказалось, что это какая-то разновидность швейцара или дворецкого. Как только я выбрался из машины, он отправился помогать Карен... Мы с девушкой переглянулись: «Ничего себе, сервис!» – глазами сказал я. «Это да», – согласилась со мной девушка. Перед нами распахнулись автоматические двери, и мы с Карен оказались в царстве изобилия. Полки буквально ломились от продуктов. Элитные сорта сыров, минералки, колбасы и лимонада – и это только то, что мне сразу бросилось в глаза. По разного рода спиртным напиткам и табаку я сказать ничего не мог, ибо в этом просто не разбирался...

Поскольку просто так стоять и «продавать глаза» было, по меньшей мере, неприлично, надо было что-то купить. И я взялся за дело.

– Итак, нам бы коробку газированной воды «Алазани», типы «Апельсин» и «Тархун», потом ящик минеральной воды «Перье», хлеб «Шотландский» с черносливом, две каталки сырокопчёной колбаски и вон ту головку швейцарского сыра.

– Сию минуту будет готово, – отозвалась «идеально вышколенная» продавщица. Кажется, реально, вышколена она была идеально – обслужила нас чуть ли не моментально. С двумя пакетами продуктов мы вышли из магазина и направились к машине.

– Что скажешь? – тихим шёпотом я обратился к Карен.

– Пока что даже не знаю, что и ответить. С одной стороны – вот такие вот магазины, а с другой – эти люди на улицах. Надо бы ещё заглянуть в простой магазин для сравнения.

– Попробую, – сказал я. – Зайду или сам, или привлеку технические средства...

Трудности начались чуть ли не сразу же – для начала, оказалось, что около простого продуктового магазина просто-напросто не предусмотрена парковка. А парковаться около элитного магазина и потом два квартала топтать до простого – не очень умно выглядеть... Пришлось искать «нестандартное» решение. Впрочем, оно нашлось быстро – я остановился недалеко от магазина, включил «аварийку», вышел из машины и сделал вид, что копаюсь в моторе. Карен в это время достала из контейнера один из зондов малого радиуса действия и, немного опустив стекло со своего места, отправила зонд на ручном управлении прямо в открытую дверь магазина.

Тем временем, я с самым умным видом смотрел на этот «доисторический» монстр – двигатель внутреннего сгорания V8, объёмом 6,2 литра... Смотрел, и думал, что же сделать,

чтобы он выглядел неисправным. Собственно, для начала я отсоединил одну клемму аккумулятора. Смотрелось это, конечно, ненатурально, но движок можно было привести в порядок в течение секунд. Потом я начал для вида возиться с ремнём ГРМ, делая вид, что он у меня ослаб и я его подтягиваю. Самое интересное, что на меня никто не смотрел, так что, это был «театр одного шамана». Минут через пять я решил, что Карен уже вернула зонд в машину, и, вернув на место клемму, закрыл капот. Вернувшись в кабину, я уселся в своё кресло и нажал кнопку запуска двигателя. Вместо привычного уже рычания, в течение секунды нисходящего до приятного мурлыкания, мы с Карен услышали тишину...

Меня прошиб холодный пот – я же ничего не трогал. Только клемму отсоединил, но я же её вернул!

– Что – что-то не то сделал? – усмехнулась Карен.

– Может быть, – сказал я. – Вот только что...

– Ладно, сейчас гляну...

– А ты разбираешься?

– Приходится по роду деятельности...

Карен выскочила из кабины. Я открыл капот. Девушка нагнулась над двигателем, потом, кажется, усмехнулась, что-то сделала, и махнула мне рукой – «Запускай, мол!». Я снова нажал на кнопку – и, о, чудо, двигатель завёлся! Карен захлопнула крышку и вернулась в кабину.

– Ну и что это было? – спросил я.

– Лучше не спрашивай, – ответила моя любимая. – Ты же сам себе не простишь, если узнаешь, что девушка лучше тебя в движках разбирается...

– Ладно, замнём, для ясности, – согласился я. – Много наснимала?

– Немало. Поехали в номер, там посмотрим...

После того, как мы вернулись в наш номер, Карен снова проверила его на наличие «жучков». По-прежнему, ничего не было. Это было, с одной стороны хорошо, с другой – не могло не внушать некоторые подозрения... Подключив зонд к порту моей деки, Карен вывела картинку на экран, и мы стали смотреть...

В помещении магазина было темновато, но девушка увеличила чувствительность камеры. Теперь можно было во всех подробностях рассмотреть ассортимент магазина. И мы стали смотреть. Во-первых, цены. Разумеется, они были ниже, чем в магазине для «элиты». Причём, ниже раза так в четыре. Во-вторых, ассортимент. Он также отличался от «элитного» магазина. Был не такой богатый и роскошный. Что сразу же бросилось в глаза – это отсутствие минеральной воды. Не было даже минералки нашего, пензенского разлива. Она, конечно, была не такая классная, как та же «Перрье», но пить её было приятно. Тут не было НИКАКОЙ минеральной воды. Газировка была представлена такими напитками, как «Кока-Кола», и её вечный оппонент, «Пепси», а также, прочими напитками этих фирм. Не знаю, как про «Фанту», или «Миринду», но про «Пепси» говорили, что она, равно, как и «Кока-Кола», разъедает всё, начиная от зубной эмали, и, заканчивая паркетом и человеческими внутренностями... Всё же остальное – колбасы, сыры, мясные продукты и полуфабрикаты – присутствовало, но в более ограниченном ассортименте, и по более низким ценам...

– Спорить готова, – при совпадении марки продукта, там ещё и срок годности переклеен, – сказала Карен.

– Кто бы сомневался, – ответил я. – И что же мы теперь имеем? Например, ещё больше вопросов, и ни одного ответа?

– Точно, Алекс.

Я выключил запись. По поводу информации всё обстояло именно так, как я и сказал – никаких ответов у нас всё ещё не было. С горя я приготовил блюдо, которое пробовал во время своей работы Наблюдателем – на куски хлеба выложил аккуратно нарезанные ломтики

колбасы, накрыл ломтиками сыра и на несколько минут запихал всё это дело в микроволновку. Естественно, что сыр растёкся, делая блюдо ещё более вкусным. Под «Тархун» было самое то...

– Ну и что дальше будем делать, командир? – жуя моё «творчество», спросила меня Карен.

– Завтра попробую пообщаться с аборигенами, – ответил я, запивая бутерброд лимонадом. – Конечно, придётся немного замаскироваться...

– Под одного из них?

– Да, – ответил я. – Надену джинсы, куртку – и буду выглядеть, как один из них.

– Уверен, что помощь тебе не понадобится?

– Уверен, – вздохнул я. На самом деле уверенности у меня, разумеется, никакой не было, но и вариантов тоже никаких не было...

Вечер, как и следовало ожидать, закончился романтикой и интимным ужином, переходящим в, своего рода, интимную ночь. Потом мы уснули, а наутро я взялся за приготовления к разведке...

В одном из кофров лежали джинсы, простая рубашка и куртка – разумеется, не для разведки, а просто так, ведь, когда я работал на Земле, джинсы были уже не «рабочей одеждой», а просто очень удобными вещами для простого, неформального стиля жизни. Так что, зная о том, что мне предстоит работать на Земле, и, скорее всего, в привычном амплу Наблюдателя, было логично захватить их. Естественно, что переодеться прямо в номере и выходить в таком виде из отеля было бы, по меньшей мере, глупо – мне надо было работать скрытно, не привлекая к себе никакого внимания, а выходя так, я привлёк бы к себе, как минимум, внимание персонала отеля... Поэтому мы с Карен вышли вместе. Я был в своём обычном костюме, но нёс с собой рюкзак, в который уложил джинсы. План был такой – пока девушка ведёт «Хаммер», я переодеваюсь, а потом высаживаюсь где-нибудь в малолюдном месте. Место встречи, например, на том же месте, через три часа. Просто, зато и почти стопроцентная гарантия, что всё сработает.

Карен вывела машину на дорогу.

– Где высаживаться собираешься? – спросила девушка.

– Давай, поближе к окраине города, там где народа поменьше. Сейчас ориентируюсь...

Мы находимся около центра города, так... Давай-ка прокатимся до линии железной дороги, там как раз частный сектор был, так что шансов на получение информации будет гораздо больше...

Карен повела машину, а я полез на заднее сиденье. Вот тут-то я и понял, как повезло, что Сапар нечаянно подцепил именно эту машину. Не думаю, что в какой-нибудь другой тачке у меня этот номер так хорошо получился бы. Места в «Хаммере» было так много, что перебраться назад у меня получилось без каких-либо проблем. Через пару минут я уже был в одном белье и переодевался в джинсы и рубашку. Вскоре я застегнул ремень и ничем не отличался от простого работяги, каких в этом городе было много. Карен, тем временем переехала мост и уверенно вела машину к железной дороге. За годы, что Земля была частью Лиги, тут мало что изменилось. Кое-что привели в порядок, кое-что, наоборот, начало разрушаться. Но, дома частного сектора до сих пор стояли на своих местах, а значит, можно было надеяться на информацию...

Карен притормозила буквально на пару секунд – мне хватило этого времени, чтобы винтом выскользнуть из салона машины, не привлекая к себе никакого внимания. До ближайшего двора было рукой подать, и я пошёл туда. Разумеется, я никого не знал в этом районе, но мне это и не требовалось. Надо было просто «прикинуться своим», и при самом невинном общении постараться узнать хоть что-то...

Под навесом в одном из дворов стояла машина, «Волга-21», которая, судя по своему виду, повидала на своём веку немало. Капот у неё был поднят, и в моторе возился какой-то

парень. Я подошёл поближе. Надо было как-то заводить разговор, но ничего подходящего, как назло, просто не приходило в голову. И тут я присмотрелся к машине и вспомнил кое-что, что я про неё слышал и читал...

– Хорошая машина, – сказал я. – Настоящая «классика». Не гниёт, не ржавеет, так как полностью пролужёная...

– А ты кто такой будешь? – парень вылез из движка и воззрился на меня. Ростом будучи, не ниже меня, он был намного худее, почти кожа да кости.

– Я? Я – просто парень, который любит хорошие машины, – ответил я, пытаюсь выглядеть непринуждённо.

– Знаешь, «парень, который любит хорошие машины», а не пойти ли тебе куда подальше, подобру да поздорову?

– Может, и пойду, если услышу причину столь неучтливости приёма, – сказал я.

– Ну, лом тебя устроит? – спросил парень, поднимая с земли вышеозначенный предмет.

– Не думаю, – ответил я. Лом был слишком тяжёлым для него, и никакой угрозы не представлял. Я мог обезвредить этого парня на раз-два, но пока не видел в этом необходимости.

– Я сейчас тебя ударю! – предупредил он.

– Я так не думаю.

Я ждал до последнего. И, как только мне стало понятно, что парень твёрдо намерен попытаться треснуть меня своей железкой, я отработал классический уход из-под удара, перехватил его руку с оружием, после чего лом отправился в одну сторону, а парень – в другую. Приземлившись на копчик, он взвыл благим матом и попытался снова атаковать меня. Но я просто не дал ему такого шанса, заблокировав его руки.

– Может быть, просто поговорим? – спросил я, легко удерживая его на весу.

– Ну ладно, отпусти только.

– Хорошо, – я поставил парня на землю. – Для начала – ты с какой радости на меня напал?

– Думал, ты мою тачку отнять хочешь...

– Ты не прав, – ответил я. – А что – уже кто-то пытался?

– И неоднократно. Сначала продать предлагали, кому-то из бонз, вроде, как машина для выездов. Я отказался. Вот теперь и опасаясь всего... Хотя и хорошо живём, а всё ж...

– Ты для себя её реставрируешь?

– Ну да. Досталась от деда в наследство. Машина хорошая, но немного в порядок привести надо...

– Понятно, – ответил я.

И разговор потянулся по нарастающей. Выяснилось, что своей жизнью этот парень вполне доволен (когда он назвал мне сумму своего дохода в месяц, у меня волосы встали дыбом). Конечно, цены высокие, а зарплата маленькая, но это всё – временное явление, скоро всё наладится, и жить будет так хорошо, что и умирать не захочется... В принципе, я понял ситуацию практически сразу. Про зомбирование слышать за годы работы мне приходилось, и не раз. Зомбированные люди, в принципе, работают хорошо, на условия жизни не жалуются, но есть у этого дела один маленький недостаток – психика зомбированного человека становится, мягко выражаясь, неустойчивой. Отсюда и ничем не спровоцированная агрессия, и всё такое. Конечно, я пообщался всего лишь с одним человеком, но большую часть картины увидел. Да и время, оставшееся до randevu с Карен, поджимало...

Девушка приехала на то же самое место, где и высадила меня. Снова «Хаммер» притормозил, я подошёл и ввинтился на заднее сиденье. Карен стала выруливать из района. Я тем временем расстегнул джинсовку и начал выпутываться из неё и брюк.

– Ну, что скажешь? – спросила девушка, не глядя на меня.

– А что я могу сказать? – ответил я откуда-то из глубины куртки. – Я поговорил с одним парнем. Зомбирование в чистом виде. Готов спорить, и все остальные, кому нравится такая жизнь – тоже под очень сильным внушением...

– Сейчас в отель?

– Ага. Хочу принять душ, собрать вещи и вернуться к остальным. Меня от этого места тошнит уже. Мы им дали всё, а они...

– Командир, не заводись. Это же не вина простых людей, что они страну просрали. Это вина нашей миссии, которая допустила тут такое...

– Карен, милая, не надо. Наша миссия... Что же, получается, мы за ними всё время должны ухаживать? Это – их мир, а не наш. Люди должны развиваться своим собственным путём. Да, мы показали им путь, но пройти его они должны сами!

– Что-то знакомое... Цитата?

– Ага, «Матрица» братьев Вачовски. В фильмотеке «Невидимки» она есть. Мы же не можем принимать решения за землян! Мы можем им помочь, и даже должны это делать, я согласен, но мы не должны всё решать за них!

– Согласна, – ответила Карен, и вдруг прыснула.

– Что такое? – спросил я.

– Да ты очень забавно выглядишь, рассуждая о таких вещах, когда на тебе одни трусы надеты...

– Ё-моё! – покраснел я. – Извини...

– Да ничего, – улынулась девушка. – Ничего нового вроде я не увидела, а никого другого тут нет...

Мы приехали в гостиницу. Собрать вещи и свалить оттуда было делом нескольких минут, и примерно через полчаса мы выехали из Пензы. «Хаммер» резво бежал по шоссе, Карен была за рулём, а я сидел рядом. После выезда из города нам надо было проехать всего лишь полчаса, и случиться с ними ничего не могло даже чисто теоретически. Однако, как это часто бывает, теория и практика редко идут рука об руку...

Сзади раздался звук сирены, и вскоре в зеркале появилась полицейская машина, размазанная эмблемами по самое дальше некуда. Из «матюгальника», установленного на крыше, раздалось:

– Водитель чёрного «Хаммера», примите вправо и остановитесь! Водитель чёрного «Хаммера», примите вправо и остановитесь!

Я посмотрел на Карен. Девушка пожала плечами и, свернув на обочину, остановила машину. К нам немного развязной походкой подошёл полицейский инспектор. Карен опустила стекло со своей стороны.

– Симпатичная машинка у тебя, девочка! – произнёс полицейский. Судя по его тону он был пьян. – Долго ты на неё сосала?

– Сударь, Вы пьяны! – высказала Карен очевидное. Потом посмотрела на меня. Я кивнул, что означало разрешение вести себя понаглее. – И у Вас, уважаемый, я и за штуку баксов не взяла бы в рот.

– Да как ты смеешь, сучка, – завёлся коп. – Да я сейчас тебя прямо на глазах у твоего хахаля оприходую!

– Ну, попробуй, красавчик! – усмехнулась Карен, выходя из машины.

На девушке была короткая юбка, открывавшая нерадивому «служителю закона» намного больше, чем он заслуживал. Коп немедленно уставился на ноги девушки, обтянутые белыми чулками.

– Уси-пуси! Сейчас нам с тобой хорошо будет! – произнёс он. – Очень хорошо! А твоему хахалю такое даже и не снилось...

– Это точно, – сказала Карен. – Я с ним так не поступаю. Никогда.

– Это как?

– А вот так!

И горе-фараон растянулся около передней дверцы «Хаммера». Карен уложила его приёмом буквально в считанные доли секунды. Шансов против моей девушки у этого типа не было. Карен сняла с пояса копа наручники и застегнула их на его руках. После этого я помог девушке отнести полицейского в его «Форд» и, мы поехали дальше. Ехать нам оставалось ещё немного, и вскоре «Хаммер» остановился на обочине дороги, для дальнейшей эвакуации. Честно говоря, была у меня мысль оставить тут это чудо американского автопрома, но, с другой стороны, машина, брошенная на дороге, будет привлекать внимание. Да и потом не придётся искать, чем бы ещё разжиться. Так что, когда прилетели Сапар и Экстремал на катере, я помог им закрепить «Хаммер» стропами, и катер взял курс на место посадки «Невидимки».

– Итак, что мы имеем? – спросил я, стоя в кают-компании. – А имеем мы следующее – все жители города, в котором побывали мы с Карен, «оболванены». Ну, или, если кому больше по душе другое слово, то «зомбированы». Как и для чего это было сделано – мы пока что не знаем. По нашим с Карен наблюдениям, наибольшую выгоду с этого поимели богатые и очень богатые люди, возможно, представители мировой криминальной верхушки. Исходя из того, что люди перестали интересоваться космосом, примерно то же самое творится по всему миру. Вопросы?

– Зомбировано всё население земного шара? – спросила Анжела.

– Я думаю, что нет. Во-первых, если бы зомбировали всех, то это затронуло и тех, кому зомбирование было выгодно, а в таком случае, какой смысл это делать? Нет, Анжела, я уверен, что «обработке» подверглись только простые люди, которые нужны, чтобы трудиться и всё такое.

– Есть ли какая-нибудь надежда на то, чтобы вернуть этих людей к нормальной жизни? – снова спросила девушка.

– Пока не знаю, но думаю, что есть, – ответил я, памятуя о том, что Анжела сама родом с Земли.

– Как мы будем действовать? – спросил Экстремал.

– А вот это уже тот вопрос, на который у меня пока что ответа нет. Думаю, все присутствующие отдадут себе отчёт в том, что мы пока что не располагаем всей необходимой нам информацией об этом деле. Так что – сначала надо собрать как можно больше сведений о том, что тут творится. Думаю, все знают, кто что должен делать? Работаем по боевому расписанию. Получаем максимум информации, после чего разрабатываем план. Погнали!

Неделю мы получали данные со спутников, анализируя их, чтобы обнаружить и потом обезвредить точки ПКО противника. Как это ни удивительно, но всё же несколько точек ПКО, способных представлять угрозу как для наших «Молний», так и для «Экслера», мы всё же смогли обнаружить. Эта разведка проводилась, по большей части, дистанционно, при помощи зондов и спутников-шпионов, разбросанных нами по орбите. Разведанные точки заносились в память бортовых компьютеров «Молний» и «Невидимки», чтобы потом, как только придётся эти точки уничтожить, это можно было сделать буквально в течение считанных минут. И только когда мы узнали, что полёты в атмосфере не так опасны, как нам казалось, мы с Сапаром подняли катер днём для разведывательного вылета. И буквально в первый же день нашли себе союзников. Но, обо всём по порядку...

Пензенская область, база Росрезерва.

Странник сидел на входе на базу и размышлял. Мысли его были невесёлыми, несмотря на то, что он и несколько его друзей взяли эту базу совершенно нетронутой. Пока что его группе Сопротивления везло во всём – у них была эта база, техники, оружие и припасы. Вот только, воевать им было не с кем – не со своим же народом. А именно простые люди и помогали бандитам, которые захватили и разделили между собой власть на всей Земле. Вот только, как им удалось этого добиться – никто не знал. Конечно, сначала была пропаганда, но потом дело

перешло к прямому захвату власти. Но никто не оказал бандитам никакого сопротивления. Люди приняли их власть, как что-то само собой разумеющееся. И никто не пытался бороться или объединить людей. Конечно, кто-то пытался выступить против них, но, так как это были одиночки, с ними быстро расправлялись.

Несмотря на то, что среди людей Странника были учёные, решить пока эту проблему они не могли. . . Сегодня Странника надо было побывать в Пензе. У него были кое-какие дела в городе, надо было кое-что разведать, да и просто, привезти какой-нибудь еды. Несмотря на то, что на базе было много разных припасов, по большей части это были армейские пайки, весьма калорийные и питательные, но, к сожалению, абсолютно невкусные. А в городе, особенно в тех магазинах, где отоваривались «хозяева жизни», всегда можно было разжиться чем-нибудь полезным. Благодаря хакерским навыкам самого Странника и одного из его людей, нужды в деньгах они не испытывали.

Странник проверил оружие – карабин Калашникова 200-й серии и, надев защитный комплект (жилет из керамических волокон скрытного ношения и шлем), сел в свой «Тигр» и поехал в город. Это был тот самый день, который полностью изменил жизнь Сопротивления. . .

Нельзя сказать, что мы специально наблюдали за этой базой. Честно говоря, она мне на глаза попала совершенно случайно. . . Просто меня интересовали любые объекты, на которых могли остаться наши технологии. Всё же, на «Невидимке» много всего не увезёшь, и, хотя у нас при себе было много нужного, нам не помешало бы некоторое дополнительное оборудование. Во время патрульного вылета на катере с Сапаром в качестве второго пилота, я ходил по спирали, пока Сапар смотрел по карте, есть ли поблизости от нашего местоположения какие-нибудь военные объекты. Так как карта была нашей, на ней были координаты объектов Лиги, о который земляне могли и не знать. Как оказалось – буквально у нас под боком оказалась законсервированная база Лиги. Я знал такие базы – наполовину заглубленный под поверхность комплекс, в котором можно запросто пережить ядерную войну. Там был типовой комплект снаряжения, адаптированный под нужды гарнизона конкретной территории, при помощи которого можно было снарядить небольшую армию. Так что, когда Сапар сообщил мне об этой базе, я взял курс на неё. . .

Когда я увидел, как от этой наполовину подземной базы отъезжает бронированный автомобиль «Тигр», первой мыслью было, что база тоже захвачена этими «хозяевами жизни», и ловить нам на ней нечего. Потом я решил проследить за машиной и попытаться взять «языка».

Наш катер находился на высоте в двадцать пять километров, и мы спокойно следили за машиной так, как будто висели прямо над ней.

– Так, Сапар, – сказал я. – Бери управление. Пора учиться страху Божьему. . .

– Это как? – спросил он.

– Это так, что сейчас ты получишь урок преследования. Старайся уравнивать скорость нашего катера с этой машиной. Даю тебе минуту на исполнение.

– Принято, командир.

На удивление, у Сапара прекрасно получился этот манёвр – через тридцать секунд мы таким образом уравнили скорость и высоту, что «Тигр» находился в моём визоре, как приклеенный. Теперь оставалось только приклеить к внедорожнику зонд. . .

– Выпускай зонд, Сапар, – сказал я.

– Принято, командир, – ответил Сапар, выполняя приказ.

Из оружейного отсека нашего катера выскользнула камера-зонд, и я повёл её на сближение с машиной. Как только зонд сел на крышу «Тигра», сработали молекулярные захваты, и зонд оказался намертво закреплён на ней. Я перевёл автопилот катера на парение, и вместе с Сапаром сосредоточился на данных с камеры зонда. Джип въехал в город и остановился около какого-то магазина, наружу выбрался водитель.

– Сделай поближе, – попросил я Сапара. – Мне этот парень знаком, кажется...

Сапар настроил приближение, я примотрелся к экрану...

– Оба-на! – сказал я. – Да это ж Странник! Интересно, он с ними, или сам по себе?

Разумеется, у Сапара не было точного ответа, да и вопрос у меня был риторический...

Через два часа, после того, как Странник побывал еще в нескольких торговых точках, его «Тигр» взял курс на выезд из города. Мы продолжали следовать за ним на высоте в несколько километров. И, как только джип покинул Пензу, мы с Сапаром решили его брать...

Катер, окутавшись защитным полем, рухнул перед машиной Странника, после чего я послал в неё заряд из электромагнитной пушки. Вся электроника тут же утухла, и «Тигр» остановился. Мы с бластерами наизготовку, выскочили из катера. Странник тоже выскочил из кабины, демонстрируя внушающий уважение автомат. А то, что на нём, под одеждой был надет комплект брони скрытого ношения, показало мне, что он нас не боится.

– Привет, уважаемый! – сказал я. – Что же это мы, старых друзей не узнаём?

– Каких друзей? – не понял Странник. – хотя голос вроде бы знакомый...

– Поверь мне, Дима, лицо знакомо ещё больше, – ответил я, поднимая щиток своего скафандра.

– Это ты, Алекс? – удивился Странник. – Ты что тут делаешь?

– А нас отправили разузнать, что именно тут творится... Вижу, ты машиной разжился?

– Разжился. Пришлось разжиться. Только вы, парни, кажется, её испортили...

– Да нет, я просто её заглушил. Это пройдёт. Давай, рассказывай, что именно тут творится...

И Странник нам рассказал...

Как тебе известно, Алекс, я интересуюсь способами выживания и жизнью в постапокалипсисе. Невинное достаточно увлечение, но очень даже затягивающее... У меня были единомышленники по этой части, и мы с ними часто ходили в выживательные походы. Это, когда живёшь в лесу с коллегами, рассчитывая только на себя и свои силы. Несколько раз в месяц мы ходили в такие походы... После одного из таких походов мы, довольные, возвращались домой, на машине Пастуха – это один из друзей. Честно говоря, желание у меня в тот день было только одно – принять ванну на пару часиков и хорошенько выспаться – я ведь сибарит по натуре. Когда мы ехали по городу, Пастух немного удивлялся тому, как мало машин стало в городе – в последнее время частенько проехать по некоторым улицам было невозможно из-за больших пробок. Тем не менее, особенно удивляться было некогда, ведь все мы сильно устали. После того, как я приехал домой, я первым делом сделал именно то, что и собирался – плюхнулся на два часа в горячую ванну. После того, как я вышел оттуда, мне пришла в голову мысль, посмотреть, что произошло в мире, пока нас не было. Собственно, ситуация в последнее время и так была не самая хорошая, но не могла же она испортиться ещё сильнее? На всех новостных ресурсах Сети говорилось о том, что в стране и мире всё нормально, всё спокойно, а в Российской Империи всё отлично. Только прочитав это предложение, я удивился. Вроде, когда мы уходили в свой поход, страна немного по-другому называлась. А теперь – Империя... Ничего не понимая, я позвонил Пастуху.

– Игорь, ты в сеть не заходил?

– Пока нет, а что?

– Пока нас не было, страну переименовали. Теперь мы в Российской Империи живём...

– Это как?

– Я сам не вполне понимаю, но не нравится мне это всё...

– И что делать будем?

– Честно говоря, пока я не знаю. Но что-то тут нечисто. Я бы подумал, как свалить из города...

– Но куда? И, главное, зачем?

– Не знаю. Просто у меня такое ощущение, что скоро тут будет очень и очень уютно...

– А куда валить, придумал уже?

– Да нет пока... В идеале неплохо было бы засесть на какой-нибудь базе военной и посмотреть, куда именно всё это катится... Жаль, я ни одной базы не знаю...

– База, говоришь... Военная, желательно... В общем, дело такое, не очень давно, ещё до того, как Лига ушла с Земли, я слышал о строительстве какой-то базы, недалеко от Пензы. Естественно, база военная. Я не вполне уверен, что именно там сейчас, но можно же разведать...

Через некоторое время Пастух заехал за мной на своей «Приоре», и мы двинулись на поиски его таинственной базы... Он вывел машину из городской черты и погнался по трассе. Игорь был хорошим водителем, но с любовью к дешёвым эффектам. Там, где это было не особенно нужно, он любил резко разогнаться, да так, что перегрузкой вжимало в спинку кресла. Мы ехали долго, и, примерно так через три часа «фирменной» Пастуховской езды были около военной базы. Как мне и казалось, база была полностью заброшена около года назад. Лига ушла, а потом просто ни у кого руки не дошли её прибрать. Она была законсервирована, но у меня и Дмитрия были хорошие хакерские навыки. Так что, в два ноута мы легко вскрыли электронные замки. Вот так теперь и выживаем тут потихоньку. Конечно, это не самое лучшее место в городе, но жить можно. Нас тут не трогают, так как никто не знает о том, что мы тут. И, кроме того, эта военная база неплохо защищена. От атак с воздуха мы защищены противодесантными комплексами, а наземные силы нам тоже есть чем встретить...

– Ясно, Дима, – сказал я. – У тебя на базе как с местом?

– А что? – спросил он.

– Было бы неплохо обосноваться у тебя. Мы собираемся разобраться, как смогли эти «хозяева» так легко захватить тут всё, и помочь вам вернуть всё обратно.

– Сколько вас?

– Да, как и тогда – шестеро. Плюс, с нами кое-что из техники – малый авианосец. Найдётся местечко?

– Ты не поверишь, но для твоей посуды место найдётся – на базе есть ангар, способный принимать тяжёлые транспорты. Твой авианосец какого размера?

– Меньше транспорта. Значит, в ангар влезет.

– Когда сможешь перегнать его?

– Да вот сейчас помогу тебе домой вернуться, и дам Карен наводку до твоей базы. Пойдёт?

– Ага...

Странник перебрался к нам в катер, после чего мы с Сапаром подняли его в воздух и зацепили «Тигр» Странника тросом.

– Координаты базы? – спросил я.

Странник продиктовал мне GPS-координаты базы, и я ввёл их в компьютер катера. После этого включил автопилот. Откинувшись в кресле, я сложил на груди руки и повернулся к Страннику, сидящему в кресле бортиженера.

– А как вы собираетесь вернуть всё на круги своя? – спросил он.

– Пока и сам не знаю, – признался я. – Надо для начала понять, как именно это произошло. А потом... потом мы будем искать, что с этим делать. Но, тут явно не обошлось без каких-нибудь средств контроля сознания.

– Ты думаешь?

– А ты знаешь ещё какие-нибудь способы «осчастливить всех» насильно?

– Понятно. И какие есть соображения по этому поводу?

– Скорее всего, какой-то наркотик подмешали в еду или в воду. А потом... людям, которые находятся под воздействием какого-либо вещества намного проще внушить всё, что угодно. И, люди до сих пор находятся под действием какого-то препарата. Иначе, они бы не считали, что у них всё в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.